

Наши гости

«ВСЕ РОЛИ — ПРОБА К БОЛЬШОЙ»

Его узнают на улице, улыбаются. Этой популярности А. Солоницын, безусловно, обязан кино, где он сыграл около десятка ролей. Что ж, такова сила самого массового из искусств.

Занимает ли оно и такое же место в его жизни? Пожалуй, нет. Категорически он не утверждает, что театр для него «одна, но пламенная страсть». Но это явствует из всего рассказа, подтверждением тому и непростая творческая биография. Четыре года подряд «срезаться» на заключительном туре — по мастерству! — в театральном институте и все же отстоять мечту, поступив в студию при Свердловском драматическом театре. Согласитесь, не всякий способен так доказать свое право на профессию. С театром были связаны и перемены места жительства: Новосибирск, Минск, Таллин, Ленинград. Не в поисках лучшей доли расширялась география. «Ездил за ролями», — коротко прокомментирует он сам.

Со сценой связаны и все его нынешние помыслы и треволения. В Московском театре им. Ленинского комсомола кинорежиссер А. Тарковский осуществляет постановку «Гамлета». Солоницын приглашен на главную роль. Образовавшаяся в репетициях пауза и позволила выбраться на родной Урал.

С театром, кажется, ясно. Но познакомило-то нас с ним кино, как ни крути. (Хотя кто-нибудь из тагильчан, может быть,

и запомнил А. Солоницына артистом Свердловского драмтеатра, в составе которого приезжал сюда на гастроли). И пять фильмов, где он недавно снялся и которые вот-вот должны выйти на экран, тоже не сбросишь со счетов.

По-настоящему серьезным своим экзаменом, после которого, по собственному выражению, почувствовал себя овладевшим «смежной профессией киноактера», он считает роль Андрея Рублева. О том периоде своей жизни Солоницын говорит не только со свойственным ему юмором, но, я бы даже сказал, с нежностью.

— Прочел я в «Искусстве кино» сценарий «Андрей Рублев». Узнал, что готовится ставить фильм сам А. Тарковский. По уральской настойчивости поехал к нему и заявил, что хочу играть главную роль. Тарковский отправил меня к ассистентам, а по телефону поручил им как-нибудь отделаться от меня, сделав для вида фотопробы, и отправить в Свердловск за счет «Мосфильма». Чтобы как-то возместить мой материальный урон.

Финал этой истории нам известен.

— Это были два года изнурительной работы. И не просто работы, — продолжает Солоницын. — Я до сих пор благодарен актерам, которые участвовали в съемках и очень трепетно относились ко мне. Иван Лапиков, Ирина Тарковская,

Николай Бурляев, Михаил Кононов...

— Сегодня часто упоминалось имя Тарковского. Да и в вашем кинорепертуаре его фильмам принадлежит большинство. Значит ли это, Анатолий Алексеевич, что он вам ближе других режиссеров, у которых вы снимались?

— Да, пожалуй. Я его считаю не только своим крестным, но и духовным отцом. После «Рублева» снимаюсь во всех его фильмах. Советуюсь с ним, когда мне предлагают роли другие режиссеры.

Его жизненное кредо: на первом месте работа, на втором дети, на третьем — все остальное. «С каждым годом на «все остальное» остается все меньше и меньше времени.

Мечта? Конечно, есть. Сыграть современника, но такого, каким был для своего времени Павел Корчагин.

— Мне кажется, два человека, к сожалению, покойных ныне, подходили вплотную к этому и могли бы создать такой образ, если бы его драматурги написали. — Евгений Урбанский и Василий Макарович Шукшин. Архитектора Калмыкова в «Любить человека» и все фильмы, где играю современных героев, расцениваю лишь как пробу к такой большой роли.

Л. КОНДРАШЕВСКИЙ.
На снимке: А. А. Солоницын (в центре) среди зрителей.
Фото А. Меркушева.